

Погода стояла жаркая, и минеральная вода быстро закончилась. Напуганный просмотренными в прошлом ужастиками, У Е не решался пить колодезную воду сырой, поэтому ему пришлось разобрать на дрова лишнюю дверную доску из дома, чтобы вскипятить воду.

Шли дни. У Е постепенно успокоился, справившись с первоначальным страхом и растерянностью от попадания в этот мир, и полностью сосредоточился на том, как вернуться домой. Поскольку Цинь Ухуа всё еще не приходил в себя, а запасы питательной смеси подходили к концу, У Е не хотел сидеть сложа руки в ожидании смерти. Он начал регулярно выходить наружу — с одной стороны, в надежде раздобыть еды, а с другой — втайне уповая встретить проезжающих мимо выживших, которые могли бы помочь ему и Цинь Ухуа. Удача, казалось, отвернулась от У Е: когда он наконец дождался, пока по сельской дороге проедет машина, та даже не остановилась на его призывы о помощи, промчавшись мимо. У Е достались лишь клубы выхлопных газов да угроза быть растерзанным стаей зомби, привлеченных ревом мотора.

В критический момент У Е потратил 12 очков и свой единственный кристалл, чтобы в долг приобрести у неохотно шедшего на уступки Системы арбалет и тридцать стрел. На ходу изучая предоставленную Системой базовую инструкцию, он едва не ценой жизни расправился с десятком неотступно преследовавших его зомби и чудом вырвался из лап смерти. Вернув Системе только что заработанные очки и добытые с риском для жизни кристаллы, У Е обнаружил, что у него осталось всего 2 очка и 1 кристалл. Обращаться с арбалетом У Е умел плохо, и если он и выбрал его в критический момент, то исключительно по совету Системы. Из-за отсутствия навыков после этой схватки из тридцати первоначальных стрел пригодными для повторного использования остались лишь пять-шесть. У Е пришлось отдать оставшиеся очки и кристалл за десять стрел из чистой стали, обладающих куда большей пробойной силой.

Кроме того, он рассыпался в любезностях перед Системой и в долг добыл две тубы низкоуровневой питательной смеси, задолжав ещё 10 очков и 2 кристалла 1-го уровня.

— Почему питательная смесь дороже стальных стрел? Ваши расценки совершенно неразумны, разработчики-то хоть в курсе? — недовольно возмутился У Е, обращаясь к Системе.

Система на мгновение умолкла, а затем впервые задала У Е вопрос озадаченным тоном:

— Правила обмена рассчитываются в соответствии с законом сохранения энергии. Разве что-то не так?

— Твои расчеты неверны, — надувшись, возразил У Е. — Как такая гадкая на вкус питательная смесь может стоить тааак дорого!

Система долго молчала, а затем выдала тихое «о». А потом...

А потом ничего не последовало. Как бы У Е ни протестовал, Система просто прикинулась мертвой и молчала.

— Эх, если так пойдет и дальше, когда же я накоплю на билет домой? — У Е был расстроен

хуже некуда. Питательной смеси пока хватит на два дня, но средство для отпугивания зомби тоже подходило к концу. Без него этот заброшенный крестьянский двор не сможет сдержать натиск нежити, а стоило оно вдвое дороже питательной смеси. Только что Система пояснила, что способна синтезировать предметы и давать их в долг лишь при достаточном количестве энергии; если же энергии не хватает, она бессильна. Разумеется, долг у Системы имел свою цену: за всё взятое в долг У Е должен был переплатить тридцать процентов по сравнению со стандартной стоимостью обмена. Система, проявив редкую щедрость, пообещала произвести перерасчет этих процентов по «процентной ставке по кредиту», когда у У Е появятся излишки. У Е не знал, сколько еще всего Система сможет выдать ему в долг, он видел лишь одно: его ждет беспросветное будущее по уши в долгах. Вспомнив, как чуть меньше полумесяца назад он швырялся деньгами направо и налево... Впрочем, неважно, лучше и не вспоминать — от одних мыслей слезы наворачиваются.

Под вечер У Е сполоснулся холодной водой из колодца во дворе и вскипятил немного воды. Дождавшись, пока она остынет до теплого состояния, он запил ею пару глотков питательной смеси, а затем разжал зубы Цинь Ухуа и насильно влил в него немного воды и питательной смеси.

— Ну надо же, почему он до сих пор не приходит в себя? — У Е уже бесчисленное количество раз задавал этот вопрос, но Система каждый раз притворялась мертвой, отказываясь сообщить хоть малейшую крупицу информации. Глядя на то, как температура тела Цинь Ухуа постепенно приходит в норму, кожа наливается здоровым румянцем, а все раны на теле полностью затягиваются, У Е всё меньше хотел его бросать. Он уже спрашивал Систему: цена вакцины до неприличия высока — только стоимость в очках составляет ровно 500 единиц, а для её синтеза требуется еще и под сотню кристаллов не ниже второго уровня. Все пожитки У Е вместе взятые не стоили и десятой части этой вакцины. Цинь Ухуа сейчас был для него потенциальной акцией, в которую он вложил все свои сбережения, и бросить его равнялось тому, чтобы отрезать от себя кусок живого мяса.

Разумеется, У Е и сам бесчисленные раз задавал себе вопрос: а что, если Цинь Ухуа очнется и сделает вид, что не знает его?

В такие моменты У Е вспоминал, как Цинь Ухуа помог подняться упавшему ему, как голыми руками заслонил его от пасти зомби, и как перед потерей сознания велел использовать его тело, чтобы отвлечь внимание мертвецов. Цинь Ухуа спас его без малейших колебаний — пускай отчасти и потому, что сам уже был инфицирован и обречен, но то, с каким отчаянным упорством он пытался выжить, по крайней мере доказывало, что тот не желал становиться кормом для зомби. И раз уж он был готов перечеркнуть всё ради незнакомца, это ясно говорило: в глубине души Цинь Ухуа вовсе не был бездушным чудовищем. У Е убил нескольких зомби, но он вовсе не считал, что увиденное им — это и есть настоящий конец света. Даже в мирные времена, задолго до того, как он попал сюда, старики то и дело сокрушались о падении нравов и испорченности людских сердец, что уж говорить об апокалипсисе?

Даже загнанная в угол кроличья пара способна укусить, что уж говорить о людях, оказавшихся на краю гибели. В мире постапокалипсиса кусаются не только зомби, но и коварные человеческие сердца. С его нынешними силами и в одиночку он, пожалуй, скорее угробит собственную жизнь, чем накопит заветную тысячу очков и тысячу кристаллов для возвращения домой. Найти напарника было жизненно необходимо, и вместо того, чтобы

поворачиваться спиной к совершенно незнакомому человеку, лучше уж сотрудничать с тем, кто однажды спас ему жизнь и при этом сам был у него в долгу.

Спать, пора спать, хватит ломать голову. Завтра придется придумывать способ раздобыть побольше очков и кристаллов, ведь должникам не позавидуешь. Набегавшись за целый день, У Е чувствовал ломоту в каждой клеточке тела. Повалившись на собранный за эти дни ворох старой ваты, он мгновенно провалился в мертвецкий сон. Среди ночи Цинь Ухуа снова проснулся и, как и ожидалось, нащупал на своей груди нечто тёплое и мягкое, похожее на осьминога. На самом деле последние полмесяца он просыпался ненадолго каждую ночь. Начиная с трёх дней назад, он стал чувствовать, что постепенно идёт на поправку: силы и какая-то новая загадочная энергия медленно наполняли его тело. Хотя раньше ему доводилось слышать, будто некоторые люди, укушенные зомби, не только не умирали, но и пробуждали сверхъестественные способности, подобные слухи так и не нашли подтверждения. Цинь Ухуа и помыслить не мог, что однажды беда обернется для него благом, а тем более — что этот совершенно незнакомый малыш будет всё это время заботиться о нём. Сам же он всегда терпеть не мог чужие прикосновения: если бы в прежние времена кто-то посмел вот так навалиться на него, его бы давным-давно вышвырнули пинком. Но сейчас ощущение прижимающегося к нему человека почему-то совсем не казалось противным.

Неужели физическая слабость сделала его таким уязвимым?

Цинь Ухуа на мгновение замер, затем поднял руку и положил её на спину У Е. В тишине комнаты звуки их дыхания и биения сердец сливались воедино, неожиданно порождая в его душе чувство полного покоя.

Утром У Е проснулся под шумом проливного дождя и лишь с запозданием сообразил, что это первый дождь с тех пор, как он попал в этот мир. Стоило открыть дверь, как в глаза бросилась сплошная пелена ливня, затянутая легкой водяной дымкой. Густой влажный воздух отдавал некоторой подавленностью, но ему всё же удалось смыть въевшийся ежедневный смрад, отчего на душе сразу стало чуточку легче.

Из-за сильного дождя выйти на улицу не получалось, и У Е пришлось заняться кипячением воды в ожидании завтрака. Он уже больше десяти дней питался питательными растворами, но так и не смог привыкнуть к их кисло-протухшему вкусу — без обильного питья эту гадость было просто не проглотить. Сейчас из-за непогоды сходить за водой было нельзя, но к счастью, за полмесяца жизни в условиях конца света У Е успел обзавестись определенной осторожностью: в домашних кастрюлях и котлах у него всегда хранилась чистая колодезная вода на крайний случай, и теперь она пришлась как нельзя кстати.

В сырую дождливую погоду дрова под печкой отсырели, и У Е потратил немало сил, прежде чем смог их разжечь. Клубы густого белого дыма потянулись из трубы, резко выделяясь на фоне безлюдных просторов.

На сельской дороге мчавшийся отечественный пикап внезапно заглох и, проскочив по инерции еще немного, с досадой замер на месте. Цзи Юнь с озлоблением хлопнул по рулю:

— Главарь, бензин кончился, что делать?

Вспоминая события последних дней, Цзи Юнь мысленно извергал проклятия. На этот раз по возвращении он обязательно порвет все связи с этим человеком по фамилии Ван. И пусть этот Ван — одаренный, подумаешь! Псих он собачий, конченный безумец, а связываться с ним — значит рано или поздно расстаться с собственной жизнью.

Ван Хэ опустил стекло и осмотрелся в бинокль. Заметив вдали поднимающийся дымок, он ухмыльнулся:

— В том доме кто-то есть. Поддержи А Цзяня, я возьму вещи, сначала пересидим там, а когда дождь кончится, что-нибудь придумаем.

Цзи Юнь взглянул через зеркало заднего вида на Ван Цзяня, который уже наполовину превратился в зомби, и почувствовал, как у него затылок покрывается мурашками. Нерешительно пробормотал:

— Главарь, а Цзянь-гэ...

Взгляд Ван Хэ стал суровым:

— Что, трудно поддержать моего младшего брата? Есть возражения?

Цзи Юнь сглотнул подступивший к горлу ком, с трудом выдавил из себя:

— Нет, никаких возражений. У Цзяня-гэ жизнь долгая и счастливая, он обязательно пробудит способность, как и вы, главарь.

Ван Хэ с непонятным ухмылкой хмыкнул:

— Ладно тебе, отличник, кончай подлизываться. Живо тащи моего брата, как только он пробудит способность, я тебя не забуду.

Цзи Юнь невольно вспомнил, как прошлой ночью Ван Цзянь вдруг взбесился и в один присест перегрыз горло сидевшему рядом Пан Чжунлиню. В ушах до сих пор стояли предсмертные крики Пана и радостное чавканье Ван Цзяня. Труп Пан Чжунлиня сейчас лежал в спальном мешке в кузове пикапа, и Цзи Юню даже не нужно было напрягать мозги, чтобы догадаться, что затекает Ван Хэ. Но что толку догадываться? Он всего лишь обычный человек, и если Ван Хэ решит его убить, сбежать не удастся.

Сначала всё обдумать, а потом действовать.

Стиснув зубы, Цзи Юнь выпрыгнул из машины, выволок на землю туго стянутого веревками и с кляпом во рту Ван Цзяня, завернул его с головой в плотный большой дождевик и хорошенько укутал. Ван Цзянь еще не до конца обратился в зомби — видимо, вчерашняя плоть и кровь Пан Чжунлиня подействовали, — поэтому сейчас он почти не сопротивлялся и послушно позволял Цзи Юню поддерживать себя, пока они кое-как ковыляли вперед. На первый взгляд это и вправду выглядело так, будто ведут больного человека.

По правде говоря, У Е еще повезло. Маленькая горная деревушка, куда он угодил, располагалась на окраине безопасной зоны среднего по масштабам безопасного поселения. С трех сторон ее окружали горы, зомби здесь почти не водилось. Но по той же причине эта бедная местность уже бесчисленное количество раз была обыскана выжившими, дорога здесь была разбитой, и редкая душа заглядывала в такие края.

Пока У Е поддерживал огонь в печи, он пролистывал учебник по истории, подобранный пару дней назад. Книга была напечатана традиционными иероглифами, но У Е, догадываясь по контексту, в целом понимал написанное. Судя по всему, учебник предназначался для учеников младших классов: в нем в общих чертах описывалась смена династий, а также выдающиеся правители и полководцы каждого периода. К своему удивлению, У Е обнаружил, что история

этого мира поразительно похожа на историю его родной страны Ц. Здесь также были три владыки и пять императоров, династии Ся, Шан и Чжоу, Цинь Шихуан, укротитель Хань У, Сун, Юань и Мин, а также бесчисленные знакомые исторические личности. Самый крупный исторический перелом произошел тогда, когда правление династии Мин сокрушили не амбициозные племена маньчжуров с заставы, а разгневанный из-за любимой женщины У Сангуй, который поднял мятеж, сам взошел на престол и основал династию Цин с заменой иероглифа в названии. Затем, подчиняясь инерции истории, эта Цинская империя постепенно раскололась, в стране стали зарождаться ростки капитализма, а колониальные империи Европы уже нетерпеливо потирали руки...

У Е только дочитал до Опиумной войны, которую исторические книги называли поворотным моментом истории, как снаружи раздался стук в дверь.

— Эй, есть кто живой? Внутри кто-нибудь есть?

У Е от неожиданности подскочил. Черт побери, у кого такой лужёный глоток, неужели он хочет притащить сюда всех окрестных зомби, пока не добьется своего?!

<http://bllate.org/book/21385/2179929>